



Полковник
Сергей Баранов

ФСБ В СМОКИНГЕ

Часть первая.
Новогодний фейерверк



Полковник Сергей Баранов ФСБ в смокинге. Часть первая. Новогодний фейерверк

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24503593
ISBN 9785448536267*

Аннотация

В декабре 2013 года взрывы в Волгограде потрясли спокойно готовившуюся к празднованию Нового Года страну. Год спустя террористы были осуждены, но мало кто знает, что преступление осталось нераскрытым до сих пор. Из книги Вы узнаете действительную картину событий, а также увидите, какова реальная расстановка сил безопасности внутри страны – из кого она состоит и с кем борется вдали от посторонних глаз...

Содержание

От автора	5
Новогодний фейерверк	8
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ФСБ в смокинге
Часть первая.
Новогодний фейерверк

Полковник Сергей Баранов

© Полковник Сергей Баранов, 2017

ISBN 978-5-4485-3626-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

29 декабря 2013 года в 12 часов 45 минут (MSK) в здании железнодорожного вокзала Волгоград I на входе у досмотровой зоны произошёл взрыв. Его мощность, по предварительным оценкам, составила не менее 10 кг в тротиловом эквиваленте. Этот взрыв был вторым из трёх терактов, произошедших в Волгограде в 2013 году. На месте происшествия погибло 14 человек. В их числе двое подростков, сотрудник полиции и двое сотрудников ОАО «РЖД», работавших на досмотровом оборудовании.

Медицинская помощь потребовалась 49 пострадавшим. Двое из них от госпитализации отказались, пятеро получили лечение амбулаторно, 34 человека были госпитализированы.

В последующие дни в больницах скончалось четверо пациентов; 9 человек были эвакуированы в Москву.

Среди пострадавших – шестеро полицейских, несших службу на вокзале, двое детей, жители Волгоградской, Московской, Ивановской областей, республики Удмуртия, гражданка Армении. Также во время теракта погиб один гражданин Таджикистана, а другой скончался в больнице от тяжелых ранений.

На следующий день, 30 декабря, в Волгограде произошёл третий в 2013 году террористический акт – взрыв троллейбуса.

«Чеченский след» был взят сразу, и уже год спустя нескольких организаторов взрывов, принадлежавших к числу участников незаконных бандформирований на Северном Кавказе осудили по подозрению в причастности к взрывам. Но мало кто знает истинную подоплеку событий – что и кто стоял за взрывами, что стало истинной их причиной, и кто стал истинным их объектом...

Ваш покорный слуга принимал активное участие в расследовании этого происшествия, и потому писать хронологию самого взрыва, исследовать, так сказать, анатомию преступления, мне было нетрудно. Приходилось, конечно, скрывать некоторые личности – таково уж требование литературы!

Книга писалась по горячим следам, сразу после взрывов. Но опубликовать ее я могу только сейчас – по окончании своей службы в рядах ФСБ в связи с выходом в отставку. Прежде я долго думал, целесообразен ли этот шаг. И все-таки пришел к выводу, что целесообразен – народ имеет право знать правду о том, кто и как посягает на его безопасность. Более того, я решил рассказать в новой серии книг «ФСБ в смокинге» и о других громких расследованиях, в которых принимал участие! Время выйти из тени и снять смокинги приличия!

Такое название серии мной подобрано не случайно – в этой и других книгах Вы увидите действительное положение вещей внутри страны. Кто и как борется за ее безопасность, кто и как сражается против нее, и какими метода-

ми ведется эта невидимая глазу война. Прав был Фрэнсис Бэкон, знание действительно сила и по-настоящему сильным является лишь тот, кто знает всю правду о стране и бурлящих внутри нее подводных течениях.

Честь имею!

Новогодний фейерверк

Автобус ехал по разукрашенному и сияющему в преддверии новогодних праздников городу, то и дело останавливаясь на 5—10 минут в пробках. Перед праздниками избежать их было невозможно, и это заставляло Крамаренко заметно нервничать – он практически ежеминутно поглядывал на часы, словно боялся куда-то опоздать. Хотя больше, наверное, переживал из-за реакции Соболя на опоздания в принципе – тот, будучи сам человеком сверхпунктуальным, расхлябанности, в том числе временной, не терпел.

Ехать было не более 20 минут. На счастье, оставшаяся часть пути прошла без осложнений, и около 11 час 50 мин междугородний автобус, доставивший Крамаренко в Волгоград, стоял на автовокзале.

Погода стояла сырая, в воздухе пахло сыростью и изморозью. Сошедший с автобуса Крамаренко поежился и поднял воротник куртки. Пешком идти предстояло минут 5 – благо, железнодорожная станция находилась рядом с автовокзалом, и Крамаренко преодолел этот путь довольно быстро.

Окинув взглядом привокзальную площадь, Крамаренко сразу увидел машину Соболя и устремился по направлению к ней.

– Ты стал опаздывать, – процедил Соболев, не глядя на Крамаренко.

– И тебе здравствуй, – тот и без того с утра нанервничался, а потому отвечать на подколы Соболя не имел особого желания.

– Все в порядке? Надеюсь, за сутки не произошло ничего, что заставило бы меня волноваться? – Соболев все еще не поднимал глаз на своего собеседника.

– Взаимно. Где обещанный документ?

Соболев, как всегда без лишних эмоций, достал из бардачка сложенную пополам бумагу и протянул ее Крамаренко. Тот пробежал глазами документ по диагонали и удовлетворенно хмыкнул:

– «...В возбуждении уголовного дела в отношении Крамаренко Павла Леонидовича отказать ввиду отсутствия в его действиях состава преступления...»

– Вот видишь, я свое слово сдержал, сыночек твой теперь свободен как сопля в полете. Надеюсь получить ответный ре-спект...

– Получишь, получишь... Конверт дай...

Соболев достал из бардачка и протянул своему собеседнику пустой бумажный конверт, тот написал на нем адрес сына и засунул во внутренний карман. Соболя этот эгоизм уже порядком достал, и он перешел к делу.

– Давай по существу. Все помнишь?

– Еще бы. Когда на кону жизнь твоего ребенка...

– Ладно, не начинай. Твоему шкету надо было головой думать...

– Знаю без тебя. Что сделано, то сделано...

Крамаренко дернул ручку. Дверь была заблокирована. Он впервые за короткую беседу бросил на Соболя вопросительный взгляд.

– Удачи, – бросил Соболев и нажал на кнопку.

Прежде, чем войти в здание вокзала, Крамаренко опустил письмо в почтовый ящик, прикрепленный на почтовом отделении в глубине привокзальной площади, окинув ее в последний раз прощальным взглядом. Она показалась ему самым красивым пейзажем из всех, что он когда-либо видел, хотя никогда раньше не бывал в этом городе. Сейчас, в преддверии Нового Года, она светилась огнями и елочными игрушками и несла в себе какую-то волшебную надежду. Надежду на лучшее. На то, что ему не принес ни ушедший год, ни его последние месяцы. Пусть хоть не у него, а у его сына все в будущем сложится хорошо. Во всяком случае он, Леонид Крамаренко, при жизни сделал для этого все, что от него зависело. И пусть даже не сразу, но с годами сын это оценит, должен оценить...

Смахнув скупую мужскую слезу, Крамаренко направился к вокзалу. Открыв парадную дверь, он шагнул к металлодетектору...

Телефон Соболева зазвонил, когда на часах было 12 час 15 мин.

– Слушаю.

– Отбой, – нервно забормотал голос в трубке.

– Что ты несешь? Какой еще, нахрен, отбой?

– Он не прибыл, на поезд опоздал.

– Как? Как так вышло?

– В маленькое ДТП попал по дороге на вокзал, поэтому не успел вовремя.

– И когда приедет?

– Завтра около трех часов. Карта его передвижения у меня. Скажи, ты сможешь остановить операцию?

Соболь не стал отвечать на последний вопрос.

Взрыв раздался, когда вокзальные часы показывали 16 минут первого. В первую секунду в здании вокзала вылетели все стекла, а из входной двери вырвался огромный клуб пыли и дыма, освещенный яркой вспышкой света. Сигнализации близ стоящих машин как по команде завывали, откуда-то послышались громкие стуки чего-то, но Соболь уже их не слышал, стремительно удаляясь на своей машине в сторону выезда из города.

– Что за твою мать?!

Дверь в доме генерала Костенко распахнулась, и в проем влетел, отряхивая снег с папахи и шинели, громко чертыхаясь, невысокий, но коренастый мужчина. Это был хозяин дома.

– Что случилось? – со второго этажа послышался голос жены генерала. Минуту спустя и сама она – высокая статная блондинка 40 лет – появилась на лестнице.

– Сынуле своему спасибо скажи, – пробурчал генерал. – У, шалопай. Дернул его черт за руль сесть...

После этих слов, стряхивая снег со спортивного костюма, в дом вошел 17-летний сын генерала Дмитрий. Присутствие отпрыска не могло заставить генерала замолчать.

– Говорил дураку, надо было учиться как положено. Нет, вы же с ним на пару мне все уши прожужжали... Позвони начальнику ГАИ, да позвони... Послушал, старый дурак, позвонил... Чуть в столб не завез, школота, салага хренов!

Жена, привыкшая за долгие годы совместной жизни к взрывному характеру Анатолия Дмитриевича, предпочла не спорить с супругом. Чуть позже, после обеда, когда страсти генерала по поводу внезапно сорвавшейся поездки в Волгоград чуть улеглись, Олеся Викторовна вошла в комнату сына.

– Дима, ты хоть можешь мне рассказать, что там случилось? Для него эта поездка была важна, ты знаешь... Зачем ты вообще сел за руль?

Сын с усмешкой посмотрел на мать.

– Навыки вождения тренировал...

– И ДТП сотворил?!

– Шуму больше. Ну, съехал с дороги, ну прождали гаишников с полчаса... Машина-то почти не пострадала, целое все... А ему просто раньше надо было из дома выезжать, чтобы вовремя успеть на вокзал... Ничего, завтра поедет, ничего с его конференцией не случится... А вообще и ты, и я

знаем эти конференции...

– Перестань... Ну ладно, главное ты особо не переживай, знаешь ведь его характер...

Она не успела договорить, как дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился генерал. Он вплотную приблизился к сыну и, без единой эмоции на лице, крепко обнял его, прижав к груди.

– Спасибо тебе, сынок. Ты мне жизнь спас.

– Что случилось, Толя? – спросила жена. Вместо ответа генерал включил телевизор в комнате сына. Голос диктора вещал:

– ...Напоминаем, что сегодня около полудня на железнодорожном вокзале Волгограда прогремел взрыв. По предварительным сведениям правоохранительных органов, взрыв произвел террорист-смертник. На данный момент число жертв взрыва составляет 10 человек, госпитализировано порядка 30...

– Присаживайтесь.

Мужчина и женщина опустились в кресла напротив хозяйина кабинета.

– Полковник Демихов Игорь Николаевич?

– Так точно.

– Мы рассмотрели Ваше ходатайство о возможности выезда за границу и вынуждены пока Вас огорчить. Служба не может в настоящее время разрешить Вам выезд. Пони-

маете, Вы являетесь обладателем государственных секретов первой группы допуска. Учитывая это, Ваше участие в многочисленных спецоперациях, в том числе на территории Чеченской Республики, а также то, что выезжать Вы планируете вместе... простите, вместе с законной супругой... кхм... офицера Российской Армии из высшего ее эшелона, единовременный выезд пока невозможен. Извините. Повторно подать документы Вы сможете через полгода.

Когда Игорь и Олеся вышли из здания на Лубянской площади, на улице моросил дождь. Она как-то горько и тоскливо смотрела в его глаза, а он молча курил, не решаясь начать диалог. Наконец, она заговорила.

– Что же теперь будет, милый?

– Ничего. Ты по-прежнему будешь женой генерала, а я по-прежнему буду выполнять госпоручения в горячих точках. Тебя это интересует?

– Нет. Меня интересует, что теперь будет с нами...

– Послушай, перестань. Ты прекрасно знаешь, что нет никаких нас...

Она не дала ему договорить.

– Я беременна.

– Что?

Холодные серые глаза Игоря устремили на нее неотрывный взор. Она смотрела в их бездонную глубину и видела, как они теплеют.

– Это правда?

– Да, любимый. И ребенок этот твой.

Он без слов обнял ее. Обнял так нежно и трепетно, как никто и никогда еще не обнимал. Она прижалась к его груди и слушала биение его сердца... Он говорил ей что-то, но это было уже неважно. Сейчас, в эту самую секунду, она была безгранично счастлива. Просто от того, что он был рядом...

Они провели вместе эту ночь. Эту ночь, ставшую последней. Как двое приговоренных к смерти, они любили друг друга так неистово, что сами иногда завидовали своему счастью. С той лишь небольшой разницей, что он знал, что навсегда расстанется с ней с наступлением рассвета, а она верила в чудо.

Наутро она приехала домой. Генерал метался по дому в разъяренном состоянии, бегая от спутникового телефона к телефону спецсвязи в соседней комнате.

– Где ты шаталась?.. – не глядя на Олесю, спросил он. – Ладно, позже разберемся...

– Что-то случилось?

– Да уж... Ту разведгруппу, в которой служил Демихов, помнишь?

– Игорь? Твой друг? – притворилась девушка, делая вид, что не знает своего любовника.

– Друг... Подлец он, а не друг... Сегодня двое из группы перешли на сторону боевиков...

– А Игорь?

– С утра не могу до него дозвониться. Видимо, тоже...

Понимаешь, что это значит? Диверсант такого уровня – и...

– Толя, – глядя как будто сквозь него, прошептала Олеся. – У нас будет ребенок...

– Признать Демихова Игоря Николаевича виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет... Взять под стражу в зале суда...

Слова судьи не стали для него неожиданностью. Долгие годы полулегальной жизни за кордоном, громкий судебный процесс, на котором он отказался давать показания, дабы не бросать тень на сильных мира сего, внимание со стороны журналистов и полное забвение со стороны той, ради которой он жил, дышал, воевал и с жизнью, и со смертью все эти годы, – все это так утомило этого еще молодого, но уже настолько измученного жизнью человека, что он не то, чтобы радовался столь жесткому приговору, но лелеял в нем надежду отдохнуть хотя бы в тюрьме от мирской суеты. И тем больше она сейчас ему докучала, что среди этой суеты не было Ее. А без нее не было никакого смысла бороться дальше. Ему сейчас нужно было войти в режим тишины, как говорили там, где он служил. Нужно было поймать эту тишину, чтобы сосредоточиться и наметить новые жизненные приоритеты – поскольку былые были разрушены раз и навсегда, а жизнь еще не закончилась. Да, несмотря на все злоключения, произошедшие с ним в горячих точках, он не собирался

прощаться с мирским существованием. Слишком сильна порода людей, именуемых русскими офицерами, чтобы их ломали житейские испытания... Не подозревал отставной полковник ГРУ и о том, что на его счет у сильных мира сего (в том числе и тех, в чьем невысказанном интересе он сохранял молчание в суде) уже были выработаны иные планы...

После оглашения приговора, когда под свет телекамер сомкнулись наручники на его запястьях, его путь в сопровождении двоих конвоиров лежал в так называемый «стакан» – угловое и убогое конвойное помещение типа полицейского «обезьянника», располагающееся в подвальных этажах судов и предназначенное для временного содержания арестованных. Стоило ему перешагнуть порог «стакана», как из находящихся там открытых решетчатых камер послышались голоса арестантов:

– За что тебя?.. Арестовали?.. Закрыли?.. Надолго?

Игорь помолчал немного, но затем все же заговорил:

– Двести пятая, теракт... На десятку...

Почти все товарищи по несчастью умолкли как по команде. Только один голос раздался во вновь повисшей тишине:

– Сам взрывал?

– Нет. Консультировал.

– Много народу положили?

– Никого. Взрывали стратегические военные объекты.

В боевых условиях.

Камеры вновь оживились. Их подозрения о том, что этот

подтянутый, симпатичный, молодой еще человек – исламский террорист, развеялись, и, поняв, что перед ними настоящий солдат, «полосатики» несколько прониклись чувством понимания к Игорю.

– А где?

– А вот за разглашение военной тайны года еще получать в мои планы пока не входило, – Игорь не терял чувства юмора. В конце концов, в жизни ему было и тяжелее.

– А режим?

– Общий.

– Значит, на единичку поедешь... Да ладно, солдат, и больше срока получали, не кисни...

– Да я и не кисну, – скупно отвечал Игорь.

– Лихо отвечаешь, – Игорь снова услышал тот тихий, спокойный голос, что раздавался в начале беседы. По тону разговора было понятно, что носитель голоса – бывалый «сиделец».

– Не вижу смысла скрывать. Все равно в колонии все известно станет... – тон Игоря тоже был спокойным, хотя он и не видел в темноте лица своего собеседника.

– Тоже логично... А звать тебя как?

– Игорем.

– А погремуха есть? Или в тюрьме получить желаешь?

– Да была когда-то. Демоном дразнили.

– Как в камеру зайдешь, назови... А вообще, братишка, не такой уж и большой срок.

– А ты суда ждешь?

– Да. УДО. Думаю, к Новому Году уже на свободе буду.

– Ну удачи тебе тогда.

В «стакане» Игорь просидел около часа, после чего его, вместе с несколькими обитателями соседних камер, вывели через расконвойный выход к большому автозаку и запихнули в одну из узких и тесных камерок, расположенных в его кузове.

– Куда нас сейчас? – спросил Игорь у конвоира.

– В первый изолятор.

– А этап когда?

– Ишь, быстрый какой. Погоди пару месяцев. Приговор еще, небось, обжаловать собираешься?

– А если и так, то что?

– А то, что, пока апелляция дело твое не пересмотрит, никакого тебе этапа. Хотя толку от нее, от этой апелляции...

– Почему так рассуждаете, майор? – по-военному строго, но с неподдельным интересом спросил Игорь. Конвоир, окинув его взглядом, оценил в нем, по всей видимости, достойного собеседника.

– Служил?

– Так точно.

– А звание?

– Полковник запаса.

– Ого... Ну так вот. Насчет апелляции. Братишка у меня попал, понимаешь. За драку. Райсуд вклепил двушку поселе-

ния. К апелляции с терпиллой замирились. А те и смотреть на это не стали – оставили в силе. Сейчас сидит...

Ключ в замке зажигания повернулся, и, тяжело скрипя шестеренками и маховиками мотора, машина с заключенными сдвинулась с места. Путь лежал через территорию завода ЖБИ, по ухабистой, витиеватой дороге. Движение затруднялось наледью и распутицей, свойственными дорожному покрытию в это время года. Поэтому, когда машину в очередной раз занесло и повело в сторону, ни зэки, ни конвоиры не придали этому значения...

...Машина слетела в неглубокий кювет. Тяжесть груза заставила кабину несколько раз перевернуться и упасть навзничь. Из-за каменистой насыпи и сама кабина, и кузов получили сильные повреждения. Самостоятельно выбраться никто из пассажиров не смог. По причине того, что место аварии находилось на городской окраине, ждать появления проезжего транспорта бессознательному экипажу пришлось часа три. И только то стало чудом, что бензобак и бензонасос были целы, а потому не случилось взрыва. Это позволило выжить всем зэкам, сидевшим в кузове, в том числе и Игорю. Следующими словами, которые он услышал, были:

– ...Фрагментарная амнезия... Жить будет, имя, фамилию помнит, но возможность восстановления основной памяти практически исключена...

День Дмитрия Костенко, студента первого курса юрфака

Самарского государственного университета, в течение рабочей недели протекал по примерно одинаковому сценарию, что, однако же, не мешало самому Диме получать удовольствие от жизни. С восьми и до четырех он пропадал на парах, после чего до половины седьмого у него было время на подготовку основной части домашнего задания. К семи он отправлялся на ежедневную тренировку по хоккею, где проводил стабильно три часа. С десяти до двенадцати он ужинал, «чатился», занимался с компьютером, а в первом часу ложился спать. К столь жесткому распорядку его во многом приучил режим отца – бывшего боевого генерала Анатолия Дмитриевича Костенко, который, хоть в настоящее время и не занимал былую должность всемогущего первого заместителя начальника Генштаба Вооруженных Сил, но все еще сохранял вес как в рядах армии, так и вообще в высших эшелонах государственной власти страны. Дима относился к отцу противоречиво, поскольку зачастую взрывной и резкий нрав последнего не давал покоя домашним, но в целом все же любил и уважал своего родителя. Хотя бы за то, что тот дал ему в жизни многое, чего были лишены его ровесники – материальные блага на высшем уровне, отдельную съемную квартиру, деньги, учебную протекцию.

Правда, все чаще Дима задумывался над тем, чтобы начать зарабатывать самостоятельно. Все-таки, как он считал, его собственные интеллектуальные способности и связи его отца могли в значительной мере этому поспособствовать, ес-

ли не сказать больше. Но учеба занимала массу времени, так что пока планы оставались планами.

В этот день Диме, помимо учебы, предстояло несколько встреч. Но университетом он, как весьма прилежный студент, манкировать не стал, и, как обычно, в половине девятого перешагнул порог учебной аудитории. После первой пары к нему подошел его сокурсник Паша Крамаренко. Они были друзьями еще со школьной скамьи, а сейчас еще и вместе занимались хоккеем.

– Димон, после пар занят? – спросил Паша. В его глазах читалось беспокойство.

– Не особо, а чего хотел? Товар нужен?

– Да не совсем. Пошептаться надо.

– Ну шепчи что хотел.

– Да нет, не пойдет. Тет-а-тет надо. Да и разговор конфиденциальный.

– Лады, после пар в кафетерии...

Они встретились в студенческом кафе на первом этаже университета, но разговор закончили уже в машине.

– Пипец, ну ты даешь, Пахан... – теперь явная обеспокоенность читалась уже в голосе Димы. – Говорил я тебе, что эти гребаные стероиды до добра не доведут...

– Молодец, что говорил. А сам-то?!

– Я-то сам-то в такое дерьмо не наступал! Ты как умудрился?! У тебя же отец близко на горизонте лет 10 не появлялся!

– Я почему знаю? Нарисовался – не сотрешь... Помогать стал... Понимаешь, он мне отец все-таки.

– А мой – мне отец! Почему сразу не обратился ко мне, я бы решил?! Ты же знаешь, у меня связи везде есть!

– Ну вот теперь обращаюсь...

– Теперь... Как бы поздно не было теперь... Ладно, на твоё счастье у меня сегодня встреча с человечком из наркoкoнтрoля...

– Эй! И на твоё счастье тоже!

– Да, да.

– А с антитеррором что делать?

– Попробую и здесь порешать.

– Отцу расскажешь?

– Думаю, что нет. Порвет меня первого. Знаешь ведь его, доносчику первый кнут.

– Наверное, прав... Прости ещё раз, Димон...

– Да ладно, кончай. Ничего ещё не случилось пока. Выкрутимся...

В шесть вечер Дима Костенко сидел в машине майора Маркелова – замначальника областного управления наркoкoнтрoля.

– ...Вот и отлично, – процедил майор, пряча в бардачок переданный Димой бумажный сверток, один из многих, которые тот вручал чиновнику ежемесячно в течение всего последнего года.

– Слушай, у меня к тебе просьба.

– Все, что угодно, Димок. Что, кто-нибудь обижает?

– Да есть немного.

– И кому же жить надоело?

– Твоим гаврикам.

– ???

– Дело хотят возбудить на моего товарища.

– А что там?

– Амфетамин.

– И много?

Дима относительно покачал головой.

– Проблема в том, что товар вышел от меня.

– Это как раз не проблема, – спокойно ответил его собеседник и протянул ему маленький листочек и письменный прибор. – Пиши его данные.

Дима удовлетворенно улыбнулся, быстро написал что-то на бумажке и возвратил ее Маркелову.

– Ты сегодня на работе будешь?

– У тебя когда треника кончается?

– В десять.

– Буду ждать тебя здесь же. Заодно домой отвезу. Ты, я гляжу, без колес сегодня?

– Да не стал рисковать. Вчера корпоратив был, а я парень законопослушный, ты меня знаешь.

– Догадываюсь, – улыбнулся Маркелов. – Кстати, законник, ты помнишь, что у моей Ксюхи в субботу день рождения?

– Помню, – улыбнулся Дима потенциальному тестю. – Короче, в 10 жду, – и убежал по направлению к ледовому дворцу.

Майор как всегда был пунктуален – в 10:00 его машина стояла у дверей «Звездного». Майор выглядел озабоченным.

– Что-то пошло не так? – догадался Дима, садясь на пассажирское сиденье.

– Угадал. Это дело курирует Москва. Но самое поганое не это.

– А что?

– За этим делом стоит очень крутой перец. Кстати, короткий знакомый твоего папеньки.

– Кто такой?

– Соболевский Леонид Алексеевич, он же Соболев, майор ГРУ в отставке. Диверсант высшей пробы, связи на таком уровне, что мама не горюй... Поговаривают, что вхож и на Старую площадь, и еще много куда, в том числе на криминальном уровне. И дело, о котором ты говорил, скоро заберут в столицу, в нашу верхнюю контору. Так что не взыщи...

Приехав домой, Дима закрылся в комнате и долго обдумывал полученную сегодня информацию. Вечером, после ужина, он подошел к отцу с вопросом.

– Па, ты вроде послезавтра собирался в Волгоград?

– Ну собирался, и что? – не отрывая глаз от компьютера, вопросом на вопрос ответил генерал. Судя по тону разгово-

ра, он снова пребывал не в духе.

– Можно я с тобой поеду?

– А тебе разве в университет не надо?

– Так каникулы же начались...

– Какие прогнозы на сессию?

– Думаю, все как всегда будет ОК.

Генерал снял очки и внимательно посмотрел на сына.

Немного помолчав, резюмировал:

– Как бы я хотел, чтобы однажды ты перенял мое дело...

Ну конечно, можно...

Машина Соболя остановилась у придорожного кафе около 15 часов. Все это время он ехал, практически не останавливаясь. В кафе его уже ждал Дадаев со всей своей свитой.

– Что, плохие новости? – глядя исподлобья, спросил Дадаев.

– Отсутствие хороших, так скажем.

– Его там не было?

– Источник сообщил, что нет.

– А что случилось?

– На поезд опоздал.

– Причина?

– В ДТП попал, что ли.

– Странно... Раньше за ним такого не наблюдалось... Сам, что ли, за рулем был? Пьяный, должно быть?

– Нет, я уже все выяснил. За рулем был его сын, сту-

дент-салага. Так что чье-либо вмешательство исключено.

– Хорошо, если так. Зато представь, какие разговоры и действия сейчас последуют со стороны федералов... Опять все начнут чеченцев обвинять в терактах и прочем дерьме...

– Прав.

– Делать-то что будем?

– Завтра он на машине в Волгоград приедет.

– Это, надеюсь, точная информация?

– Абсолютно. Конференцию он не отменит, а без него ее не провести.

– Карта его передвижений по городу..?

– Имеется.

– Кого планируешь на роль исполнителя?

– Сына главного героя.

– О как! А согласится?

– А куда он денется...

– Но нужны веские доводы. Насколько я понимаю, отсидеть пятак или подорваться на mine – вещи разные, и не факт, что он предпочтет второе.

– А мы его посвящать не будем в эти дела. Так, попросим пакетик передать, да и все. А там – как Бог даст...

– Не раскусит?

– Не думаю.

– Ну дерзай. Не теряй времени, сам понимаешь, насколько нам это нужно...

Через 10 минут, сидя за рулем своего автомобиля, Соболь

звонил Паше Крамаренко:

– Здравствуй, Павел. Узнал?

– Конечно. Что у Вас?

– Ну, в принципе, ничего серьезного. Папа твой просьбу нашу выполнил, еще, правда, одна мелочь осталась.

– Что за мелочь?

– Надо выехать в тот же город и передать конверт одному человеку.

– А сами, что, не можете?

– Послушай, твоя судьба все еще в наших руках. Ты ведь не забыл об этом?

– Хорошо, хорошо. Где и когда встречаемся?

Звонок от Паши Крамаренко на телефон Дмитрия Костенко раздался через полчаса после его встречи с Соболевом.

– Что случилось?

– Надо увидеться.

– Слушай, мы же только что на хоккее вместе были.

Вспомнил чего?

– Ага.

– Добро, – нехотя буркнул Дмитрий. – Минут через 20 буду у твоего дома...

Вид у Паши был крайне озабоченный.

– Чего ты опять?

– «Новости» смотрел?

– Было дело.

– За теракт в курсе?

– Слышал...

– Похоже, теперь я действительно остался без отца...

– Мда... – сочувственно протянул Дима.

– Только это не конец.

– В смысле?

– Я встречался с Соболем сегодня.

– С Соболевским?

– С ним.

– И что?

– Он поручил мне завтра поехать в Волгоград и там передать кому-то какой-то пакет.

– Не знаю, должен утром отдать.

– А я тут причем?

– Скажи, Димон, твой отец завтра часом туда же не собирается? Может, он меня подвезет до Сталинграда?

В воздухе повисло минутное молчание. Дима хлопнул себя по лбу, его словно озарила какая-то мысль, на автомате передавшаяся собеседнику.

– Думаешь?... – уточнил он у Паши его полунамеком.

– Уверен. Если им не удалось сделать это один раз, они непременно постараются сделать это во второй. Заодно убрав меня как ненужного свидетеля...

– Поехали, – отрезал Дима.

– Куда?

– К отцу. Он все поймет.

Полчаса спустя оба сидели в кабинете генерала Костенко.

Разговор начал Дмитрий.

– Па, я... мы должны тебе что-то рассказать. В общем, это серьезно и касается твоей жизни.

– Я так понимаю, это действительно серьезно, раз заставило вас, господ, явиться сюда в столь поздний час, – хладнокровно отвечал генерал.

– Дядь Толь... Вы не можете завтра ехать в Волгоград!

Генерал вопросительно вскинул брови.

– Сегодняшний взрыв – это не просто так. Это покушение. На Вас.

– О как! А подробнее?

– Пап, подробнее так, – Дима тяжело выдохнул. – Дай только слово, что не будешь ругаться на меня.

– Ну, допустим, – генерал хитро прищурился.

– Пап, месяц назад я продал Паше килограмм легкого наркотика для роста мышечной массы...

– Щенок,.. – генерал не успел договорить.

– Па, ты обещал!.. Так вот у нас многие и давно этим занимаются... Но дело не в этом... При его реализации Паша нарвался на сотрудников ФСКН. Тут же, внезапно, откуда ни возьмись, появился его отец, который бросил их с матерью...

– Ну помню, помню, дальше.

– Так вот, чтобы не возбуждать на Пашу дело, ему предложили уговорить отца подорвать вокзал в Волгограде в тот момент, когда приедет твой поезд. Он согласился. Паша рассказал мне об этом, и я специально спровоцировал то зло-

счастное ДТП.

– Вот оно что...

– Но и это еще не все. Поскольку организаторы теракта знают, что ты жив, они попросили Пашу завтра снова выехать в Волгоград, чтобы, так сказать, завершить начатое...

– Хм, вообще-то нелогично. Они предложили ему разделить судьбу его отца в обмен на три года общего режима за амфетамин?!

– Нет. Ему предложили лишь передать пакет. О его содержимом мы догадались сами. Они же тем самым убьют двух зайцев: и тебя, и его как ненужного свидетеля.

– Теперь логично. Это все?

– Нет. Человека, который заказал тебя, зовут Леонид Соболевский.

Последние слова произвели на генерала эффект разорвавшейся бомбы. Его глаза округлились, дыхание стало тяжелым, он изменился в лице.

– Это точно?

– Абсолютно.

Генерал минуту помолчал, а затем произнес:

– Ладно, ребята. Вы идите отдыхайте. Спасибо за все, я сейчас во всем разберусь. О нашем разговоре никому, сами понимаете. Паша, переночуй сегодня у нас. В целях безопасности, так сказать... Ладно, идите, мне над сейчас все обдумать.

Как только за ребятами захлопнулась дверь, генерал на-

брал на сотовом телефоне номер, сохраненный в памяти устройства под именем «Юра».

– Быстро ко мне, – скомандовал он, услышав в трубке привычное «алло». Затем подошел к двери и крикнул охраннику: – Андрей, быстро вниз, с ребятами!

Паша с Димой шли вдоль пруда, искусственно залитого в саду во дворе генеральского дома. Снег падал крупными хлопьями и сразу таял, касаясь еще не тронутой крепкими морозами самарской земли. Легкая наледь скрипела под ногами, и замерзшие утки поворачивали свои головы на этот звук всякий раз, волнуя теплую воду пруда.

– Как думаешь, дядя Толя решит этот вопрос? – робко спрашивал Пашка, глядя в глаза своему другу.

– Даже не сомневаюсь, – уверенно отвечал Дима. – Это для нас с тобой в новинку, а он человек войны. Знаешь, сколько раз он попадал в похожие ситуации?.. Главное, маме не говорить, расстроится она...

– Не скажем. А знаешь, наверное, я все-таки счастливый человек. Узнал отца своего, пусть даже при таких обстоятельствах...

– Ты прости меня, – внезапно вымолвил Дима.

– За что?

– Ну ведь это я тебя втянул во всю эту историю.

– А я тебя. Так что это ты меня прости.

– Бог простит, – друзья улыбнулись. Дима положил руку

на плечо Павлу и, глядя ему в глаза, сказал: – Главное, что мы вовремя приняли правильное решение. А друг все-таки, как показывает практика, познается в беде...

В этот момент из дома послышался голос матери Дмитрия, тети Олеси.

– Мальчишки, идемте чай пить и спать.

Друзья улыбнулись и направились в сторону коттеджа.

... – Откуда он только взялся, мать его?! 10 лет ни слуху ни духу – и вдруг на тебе! Да еще подобрался-то как!

– Да это еще не самое страшное, – говорил генералу его друг и «правая рука», полковник УФСБ по Самарской области Юрий Ильич Кирсанов, сидевший сейчас в кресле напротив хозяина кабинета.

– О чем ты?

– Он действует явно не один.

– Как скоро сможешь выяснить этот вопрос?

– За завтра постараюсь. Но, сам понимаешь, ни о какой поездке речи быть не может!

– Это понятно. А с пацаном что делать?

– Подумаем...

Свидетелем разговора был Андрей Степанов – ближайший к генералу человек, начальник его службы безопасности. Мимо него не проходил ни один вопрос, связанный с охраной генерала и вообще с его жизнью. В преданности Андрея генерал, всегда по-военному строго относящийся к вопросам безопасности, был уверен, а потому не слу-

шал никого, кто настаивал на какой бы то ни было конфиденциальности. Кирсанов это знал, поэтому даже не пытался сейчас удалить секьюрити. Однако тот, заслышав, что речь идет о Павле Крамаренко, сам поднялся и еле слышно вышел из кабинета.

Павел, Дмитрий и Олеся Викторовна сидели на кухне и о чем-то болтали, когда Андрей подошел к дверям комнаты. Приблизившись к дверному проему, он обратился к Диме:

– Можно тебя на минутку?

– Что случилось? – спросил Дмитрий, подойдя к Степанову.

– Знаешь, быть может, это не мое дело и я чересчур мнительен, но... Я сейчас слышал разговор твоего отца с Кирсановым. Речь зашла о Павле. Мне кажется, ему небезопасно находиться здесь сейчас.

– А куда ему деваться? Сам понимаешь, домой нельзя, Соболевский достанет его там в два счета. Пока отец решает свои проблемы, по-моему, правильнее будет, если он останется у нас. Да и отец так считает...

– Ты меня не понял.

– ???

Тело Павла Крамаренко было обнаружено в 7 час 15 мин утра в ванной комнате со следами вскрытия вен. Предсмертная записка была оставлена рядом. В ней он просил никого не винить в случившемся, а также писал о том, что жить ему

не дала память об отце.

– Одна проблема вроде решилась, – пробормотал Костенко Кирсанову. Они просидели в кабинете всю ночь, обдумывая план поиска Соболевского.

– Не скажи. Соболев поймет, что мы его вычислили, и ляжет на дно. Тогда точно хрен найдем.

– Ты, пожалуй, прав. А что делать?

– Плохо, что его тело нашли в твоём доме. Лучше будет перевезти его в его квартиру.

– Уже, – в кабинет вошел Андрей Степанов. – Я уже это сделал.

– Молодец, Андрюша, – одобрительно улыбнулся генерал и продолжил, обращаясь к Кирсанову: – А ты действуй, Юра. В нашем распоряжении сутки, чтобы этот гаденыш спрятаться не успел. С Богом!

Соболев появился в кабинете руководителя ЧОП «Барс», подполковника милиции в отставке Геннадия Ивановича Лукашова в половине десятого утра.

– В чем дело, что за спешка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.